

Харуки наклонил голову, скрестив руки перед собой. "Да, и я также заменил печать приостановки жизни. Пока никто не вскрывает гроб и не осматривает его слишком внимательно, подмена должна пройти незамеченной. По крайней мере, до тех пор, пока кому-нибудь из этих кумо-нинов не взбредет в голову, что они знают, как избавиться от Печати Птицы в клетке, не убивая человека, и Райкаге не позволит им это сделать".

Сарутоби бросил на него умозрительный взгляд. "А ты?"

Харуки тонко улыбнулся. "Я могу избавиться от любой печати, старик".

Глаза Сандайме расширились. "Даже от печати проклятия Орочимару?"

Лицо Харуки потемнело. "Особенно печать проклятия Орочимару".

Сарутоби еще мгновение смотрел на него, а затем с нежностью покачал головой. "Ты хорошо вырос, Харуки-кун".

Харуки пожал плечами. "Обстоятельства, старик. Обстоятельства и необходимость".

Хокаге лишь кивнул, не спрашивая. "Что ж, мы не сможем долго держать это в секрете. Кумо просил только тело господина Хиаши, но в итоге согласился на тело господина Хизаши. Для пленника не было никаких условий. Мы могли бы использовать это в своих интересах".

"Война, старик", - напомнил Харуки, проводя рукой по усталым глазам. "Мы не хотим войны".

Сарутоби кивнул в знак согласия, но в его глазах промелькнуло беспокойство, когда в голосе рыжего послышалось опустошение. "Конечно, нет. Нам нужен какой-то законный способ вернуть Хизаши-сан в Коноху, не привлекая внимания к тому, что Коноха смогла отправить кого-то в Кумо за его телом".

Харуки рассеянно достал из свитка жилет джоунина и надел его, глядя вдаль, вспоминая все те стратегические сессии, на которых они с Шикамару сидели, предлагая тактику за тактикой, развивая их и совершенствуя. В голове возникла идея, и Харуки оглянулся на Сарутоби, который, к его чести, терпеливо молчал, пока Харуки совершал путешествие по дорожке воспоминаний.

"А, - Харуки потер затылок. "Простите. У меня есть идея. А что, если мы скажем, что печать приостановки жизни ослабла со временем? Гроб был покрыт пылью, так что очевидно, что в нем давно никто не копался. Можно сказать, что господину Хизаши удалось сбежать, потому что печать ослабла настолько, что он смог выбраться. Я могу вернуться в Кумо и взорвать святилище до основания. Я оставлю среди обломков потускневшую Печать Жизни, а потом вернусь в Коноху. Можно сказать, что Хизаши-сан взорвал это место. Дезориентированный человек, очнувшийся в коробке, вряд ли идеально подходит для кого-то. Он попытался бы

выбраться и мог бы заявить о временной потере памяти. Горы в Каминари но Куни характерные, и он бы понял, где находится, и, не помня почти ничего, сразу же отправился бы домой. Так он мог бы оказаться в Конохе, а мы бы и пальцем не пошевелили. Коноха узнает об этом, и у Кумо не будет возможности отрицать свою вину. Ты сам сказал: пленник - это не та сделка, которую мы заключили с Кумо. Мы вернем Хизаши-сан, Кумо не сможет объявить нам войну, и мы будем полностью контролировать ситуацию. Это также решит проблему между мной и Советом. В свое время мне потребовалось немало времени, чтобы выяснить, где спрятано тело господина Хизаши. Восемь лет в Кумо - достаточный срок, чтобы выяснить это, и достаточно долго, чтобы сила печати ниже среднего упала настолько, чтобы кто-то смог прорваться сквозь нее".

Когда Харуки закончил, наступила мертвая тишина, и рыжеволосый моргнул, заметив почти безучастное выражение на лице Сарутоби. Мужчина выглядел слегка ошарашенным и, казалось, пытался подобрать нужные слова. К счастью, прежде чем Харуки начал волноваться из-за шока, в разговор вмешался другой голос.

"Я согласен с этим планом".

Голос доносился с дивана, и оба они вскинули головы, чтобы взглянуть в выразительные бьякуганские глаза. Голос Хизаши был хриплым от неправильного использования, но все же ровным, поскольку он смотрел прямо на Харуки.

Харуки замер, гадая, как давно тот проснулся. Он поступил глупо: всех ниндзя учили переходить из бессознательного состояния в сознание без видимых признаков. Ему следовало убедиться в этом.

"Харуки-сан, так ли это?"

Харуки напрягся под задумчивым взглядом Хёуги. "Как давно ты очнулся?" жестко спросил он.

Хизаши медленно переместился в сидячее положение. "Достаточно долго, чтобы понять, что ты, похоже, как минимум знаком с версией моего сына, достаточно взрослой, чтобы проникнуть в Кумогакуре".

В троице воцарилась неловкая тишина, и Харуки задумался о том, сможет ли он ударить хёугу по голове достаточно сильно, чтобы тот потерял память. Впрочем, он сомневался, что Хокаге будет этому рад.

"Я не буду продолжать этот вопрос", - внезапно прервал его мысли Хизаши. "Я также не буду повторять никому ничего из того, что услышал сегодня. Это самое малое, что я могу сделать для человека, который, похоже, спас мне жизнь".

Харуки моргнул от такого неожиданного поворота и, взглянув на Сарутоби, изучил лицо Хизаши в поисках признаков лукавства. Сандайме слабо улыбался. Похоже, никто из них не

верил, что хёуга лжет.

Харуки хмыкнул и пожал плечами, отступив в тень и переместившись в боковую кухню, чтобы не попадаться на глаза двум другим обитателям кабинета. Еще во время войны он привык прятаться при любой возможности. Эта привычка, вероятно, никогда не покинет его.

"Ну что ж, продолжим", - наконец заговорил Сарутоби, не обращая внимания на легкое напряжение в воздухе, вызванное в основном рыжей. "Хизаши-сан, как вы себя чувствуете?"

Хизаши немного сдвинулся, проверяя свои конечности, сжимая и разжимая руки. "Тяжеловато, но это скоро пройдет. Могу я попросить у вас чашку воды, Хокаге-сама?"

Сарутоби кивнул, но Харуки уже возвращался в комнату с чашкой воды в руке. Он молча протянул ее Хёуге и, отступив назад, заглянул на кухню: Сарутоби и Хизаши услышали, что вода начинает закипать.

Хизаши медленно кивнул в знак благодарности, с озадаченным любопытством разглядывая рыжего, наполовину скрытого в тени. От мужчины не исходила неприступная аура, и когда он очнулся на полпути в Коноху на летучем лисе, Харуки держал его осторожно и защитно. Сейчас он выглядел неловко, словно не был уверен, что делать с Хизаши теперь, когда Хизаши знает.

И да, он знал. Он уловил достаточно, чтобы понять, что это Кьюби Джинчуурики, и в последний раз, когда он проверял, Узумаки Наруто был сосудом, и должен был быть только на восемь лет старше, чем в последний раз, когда он мельком видел мальчика. Он подозревал, что рыжие волосы - это хенге, хотя и не мог ничего обнаружить.

Хизаши также догадался, что этот человек, скорее всего, из будущего или, по крайней мере, из параллельной вселенной, не то чтобы он был экспертом в этом вопросе. А в том, как непринужденно он упомянул имя своего сына, даже мимоходом, чувствовалась какая-то теплая привязанность, и Хизаши не сомневался, что эти двое были друзьями.

Он мог сказать, что этот человек тоже был силен. Мастер фуиндзюцу и отличный стратег, если верить плану, который он разработал на месте.

Внимательно изучая рыжего, Хизаши нахмурился, заметив усталость в напряженной линии его плеч - усталость, которая, как он сомневался, была вызвана его так называемой миссией в Кумо. Слишком взрослые для такого молодого человека глаза подтверждали это. А то, как Харуки упомянул войну, - глубокое отвращение и скорбь, смешавшиеся в этом слове, - могло исходить только от ветерана войны, слишком привыкшего к крови и смерти.

Но он также чувствовал врожденную доброту рыжего, когда тот нес его домой, видел абсолютное доверие Сандайме к Харуки и инстинктивную внимательность Харуки, когда тот угадал желание Хизаши еще до того, как тот попросил об этом.

Внезапно раздался звук чайника, и рыжая голова уже двигалась, вспыхивая малиновым огнем среди теней. Чайник отключился, и до их ушей донесся звук открывающихся и закрывающихся шкафов. Через минуту Харуки вернулся, держа в одной руке рамен, а в другой - вилку. Хизаши поднял брови. Рыжий даже уловил, что в данный момент его пальцам никак не хватает ловкости, чтобы пользоваться палочками.

"Спасибо, - произнес Хизаши вслух, надеясь хоть немного развеять тревогу, мелькнувшую в голубом взгляде мужчины, и выразить свою искреннюю благодарность.

Рыжеволосый на мгновение пронзительно посмотрел на него голубыми глазами, но потом напряженность исчезла, и на смену прежней напряженности в чертах лица Харуки пришло более мягкое выражение. "Не за что". Рыжеволосый слегка хмыкнул, на его лице появился намек на смущение, и Хизаши уловил взгляд светловолосого мальчика, из которого вырос этот человек.

Сарутоби, наблюдая за этим обменом, старался не выдать своего веселья. Действительно, сначала Какаши, а теперь Хизаши. Харуки, даже не подозревая об этом, притягивал к себе людей.

"Ладно, вернемся к плану, - обратился Сарутоби к Харуки, привлекая их внимание к себе. "Это отличный план. Есть несколько деталей, которые нужно будет сгладить, но в целом, раз Хизаши-сан согласилась, мы можем работать по нему".

Харуки кивнул в знак признательности, и Сарутоби снова обратился к Хизаши. "Пока что господину Хизаши придется остаться здесь. В мой кабинет никто не заходит, а печати на дверях скрывают любые сигналы чакры, которые кто-либо подает, как только я их активирую. Вы согласны?"

Хизаши кивнул, и Сарутоби снова повернулся к Харуки. "Хорошая работа, Харуки-кун. Иди домой и отдохни. Я попрошу одного из АНБУ забрать тебя, когда соберется Совет. Ты захочешь присутствовать?"

"Да", - Харуки провел рукой по волосам и поправил жилет джонина, собираясь уходить. "Есть еще один вопрос, о котором я хочу поговорить с тобой, но он может подождать до завтра, как бы мне не нравилась эта идея. Сейчас, полагаю, ты захочешь действовать быстро".

"Да." согласился Сарутоби, уже ухмыляясь. "А Харуки-кун? Приготовься к тому, что скоро тебя навестит Какаши. Он бежит по всей деревне в поисках тебя с тех пор, как ты ушел пять дней назад".

Харуки с сомнением посмотрел на Хокаге. "Какаши? Почему?"

Сарутоби пожал плечами. "Похоже, ты произвел впечатление на его команду генинов. Он хочет с тобой познакомиться, но было довольно забавно наблюдать, как он ищет того, кого

здесь даже не было все это время. Давно я не видел, чтобы он так усердно работал".

Харуки фыркнул, закатив глаза. "Отлично. Мало того, что он извращенец, так еще и Какаши превратился в преследователя. Мне просто повезло".

В последний раз покачав головой, рыжий кивнул Хизаши, который, хоть и неуверенно, но все же встал и отвесил почтительный поклон, а когда выпрямился, на его лице появилась легкая улыбка. "Еще раз спасибо, Харуки-сан".

Харуки коротко улыбнулся, и что-то на его лице расслабилось, прежде чем он снова повернулся к Сарутоби и отсалютовал. Взмахнув рукой, рыжий исчез, а оставшиеся в кабинете люди слышали лишь звук, с которым Харуки оттолкнулся от подоконника внешнего офиса.

"Интересный человек", - прокомментировал Хизаши после небольшой паузы, снова усаживаясь за стол и принимаясь за рамен.

"Да, - согласился Сарутоби. "Он был великим однажды, и я не сомневаюсь, что он станет великим снова, хочет он того или нет".

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648931>